

Георгий Петрович Щедровицкий

Л.Н. Цой рассказывает о Г.П. Щедровицком

«ДЛЯ ЩЕДРОВИЦКОГО СОДЕРЖАТЕЛЬНЫЙ КОНФЛИКТ БЫЛ ЧЕМ-ТО ОБЫДЕННЫМ...»

Щедровицкий Г. П. (1929-1994) – кандидат философских наук, философ, методолог, психолог и семиотик, социолог. Интервью Б.З. Докторова с Л. Н. Цой состоялось в феврале-апреле 2017 года.

Настоящее интервью с Любовью Цой о Георгии Петровиче Щедровицком – 151-е в серии биографических интервью с российскими и о российских социологах. Последняя разновидность биографических бесед начала складываться в 2014 году, но во второй половине 2016 года образовала новое направление в настоящем историко-социологическом проекте. Оно получило название: «О тех, кто сам о себе уже не расскажет...». Суть: о социологах, внесших заметный вклад в становление и развитие нашей науки рассказывают их коллеги, друзья и родные. Легко понять, что количество таких интервью будет увеличиваться, и предстоит задуматься о методологии этого приема сбора остро необходимой информации.

Я в высшей степени благодарен Любови Цой за ее воспоминания о Г. П. Щедровицком (1929-1994). Прошло почти четверть века после его смерти, и сегодня уже трудно найти людей, готовых поделиться своими воспоминаниями об этом интересном исследователе и человеке. О Г. П. Щедровицком написано немало, он был яркой, харизматической личностью, многих объединял вокруг себя, со многими рвал резко. Он был – желая того или нет – исследователем, провоцировавшим споры, дискуссии, содержательные конфликты. Его творчество было чрезвычайно многогранным. В сфере его профессиональных интересов были проблемы логики и методологии познания, вопросы философии науки и техники, психологии и семиотики. Он был методологом, аналитиком, консультантом и педагогом. И – безусловно – социологом. Им много написано и проведено несчетное количество семинаров, дискуссий. Через «школу», можно сказать – «школы», Г. П. Щедровицкого прошли многие ищущие умы и души. Одни оставались с ним или около него долго, многие – не выдерживали, уходили. Не всем было легко понять его язык, его логику, не все выдерживали его темперамент.

Любовь Цой пишет, что, благодаря встречам с Г. П. Щедровицким, она *«твердо встала на свой профессиональный путь, с которого ничто и никто уже не заставит ее свернуть»*. Редкое человеческое и профессиональное везение.

Для Г. П. Щедровицкого социология была одной из областей размышлений и деятельности, но социология пронизывала все его социальные конструкции. И мне кажется, Л. Цой смогла это показать.

Вообще изучение «феномена Щедровицкого» обещает многое для понимания истории нашей социологии. Вспомним, ведь он входил в «ядро» уникального научного и культурного явления — «Московского методологического кружка». Он начал освоение логики науки и методологии познания в спорах, дискуссиях молодых и по-настоящему «буйных» Б. А. Грушина, М. К. Мамардашвили и А. А. Зиновьева. Каждый нашел свой путь, свою социологию, но все вышли из «одной точки».

Теперь кратко о Любви Николаевне Цой. Она: кандидат социологических наук, социолог, конфликтолог, философ. Многие годы работала в Институте социологии РАН, является Руководителем исследовательского комитета «Социология конфликта» Российского общества социологов. Член Зиновьевского клуба МИА «Россия сегодня», Генеральный директор Московской школы конфликтологии, член-корреспондент РАЕН.

См.: первую публикацию настоящего интервью: «Телескоп: журнал социологических и маркетинговых исследований». 2017, №3. С. 6—12.

Л.Н. Цой: «Для Щедровицкого содержательный конфликт был чем-то обыденным...»

Любовь Николаевна, когда Вы впервые услышали о Г. П. Щедровицком?

Я окончила философский факультет МГУ им. М. В. Ломоносова и во время учебы не была знакома не только с идеями Георгия Петровича Щедровицкого, но даже имени такого не слышала. Ни один из наших преподавателей не обмолвился ни одним словом о таком нерядовом для университета, для России и для культурной жизни мирового сообщества — событии, как существование в 1954—1958 годах Московского Логического Кружка, а с 60—80-е гг. — Московского Методологического Кружка (ММК). Хотя работы М. К. Мамардашвили, В. А. Лефевра, А. А. Зиновьева, О. И. Генисаретского, В. М. Розина, составляют важную часть истории Университета и философской мысли в России. Впервые я услышала о методологическом движении и о Г. П. Щедровицком¹ от Вячеслава Сергеевича Дудченко,² который в 1986 году проводил семинары и инновационные игры на философском факультете МГУ, и я начала выезжать на его игры и участвовать в его семинарах.

Когда, при каких обстоятельствах Вы познакомились с Г. П. Щедровицким, каким жизненным и профессиональным опытом Вы обладали в то время?

Лето 1991 года, подсознание улавливает опасность, тревогу распада чего-то мощного и непонятного. В декабре распался Советский союз. Разрушались многие представления о мире, стране. На вопрос «как дальше жить» — ответа не было. К тому времени я принимала участие в инновационных играх (под руководством Дудченко В. С.), на которых мы размышляли о будущем.

11 июня 1991 года еду в метро из МГУ. Смотрю, напротив сидит Г. П. Щедровицкий. Мы не были лично знакомы, но я его как-то видела в Институте философии РАН. Подхожу и говорю: «Здравствуйте, Георгий Петрович». Он здоровается и спрашивает, а Вас как зовут? Так очень просто мы и познакомились.

Оказалось, что он едет на семинар, и я могу присутствовать на нем. До семинара оставалось часа два, у нас было время беседовать на разные темы. Мы ходили вокруг бассейна у станции метро «Кропоткинская» и разговаривали, в основном о конфликтах, которые обострились в моей жизни после того, как я стала принимать активное участие в инновационных и организационно-деятельностных играх.³

¹ Щедровицкий Георгий Петрович (1929—1994) — философ и методолог, общественный и культурный деятель; кандидат философских наук, профессор. Родился в Москве. Окончил философский факультет МГУ (1953). Создатель научной школы, лидер основанного и руководимого им на протяжении 40 лет Московского Методологического Кружка (ММК) и развернувшегося на его основе методологического движения. Отстаивал деятельностный подход в оппозиции к натуралистическому, рассматривая мир как деятельность. Разрабатывал идею методологии как общей рамки всей мыследеятельности... («Из книги «Философы России XIX—XX столетий» Биографии. Идеи. Труды. (Под ред. П. В. Алексева. Изд.3-е, перераб. и дополн. — М., МГУ, «Академический проект», 1999, 944 с., с.910—911.)

² Дудченко Вячеслав Сергеевич (1940—2007) — доктор социологических наук, Первый Президент Национальной Гильдии Профессиональных Консультантов, специалист в областях стратегического менеджмента, организации бизнеса, реинжиниринга, инноватики, менеджмента, маркетинга, развития персонала, организационного развития, а также методологии решения сложных слабоструктурированных проблем, разработчик инновационных игр, идей онтосинтеза и интегрированного консалтинга.

³ Щедровицкий Г. П. Организационно-деятельностная игра как новая форма организации коллективной мыследеятельности <http://www.fondgp.ru/gp/biblio/rus/49>

Я ему рассказала о конфликтах на играх, в обществе и в своей жизни. В играх можно заглянуть в будущее, и оказывается, что в будущем также будут конфликты. Сказала, что хочу серьезно как социолог разобраться в вопросе — почему на играх обостряются конфликты, что происходит с человеком и что с конфликтами можно делать в будущем. Георгий Петрович говорил о конфликтах, как о чем-то обыденном, его просто интересовала тема, которая мне казалась чуть ли не патологической.

Но еще интересней было то, что когда мы пришли на семинар, обсуждались на нем наметившиеся конфликты между «стариками и молодежью», и сквозь призму конфликтов рассматривалась проблема развития СМД движения.⁴ Звучали не известные мне имена и фамилии. Обсуждался также вопрос о том, кто будет объявлен после смерти Г. П. Щедровицкого его учеником (было сказано: «после Вашей кончины»...).

У меня мелькнула мысль: как же так можно при живом человеке говорить о его кончине? Но Георгий Петрович сидел спокойно и задавал разные вопросы, обсуждал ситуацию, словно это его вовсе не касалось.

Насколько я поняла, вопрос вхождения новых участников в методологическое движение был главным. Если «старика» держат рамку движения, то молодые приходят и разваливают ее. Это показывает, что развитие методологического движения — организм живой.

Запомнились следующие тезисы Георгия Петровича:

- нет коммунальных проблем, есть коммунальная форма обсуждения;
- есть обсуждение конфликта рефлексивное и нерефлексивное»
- содержание лежит в культуре. Культура функциональна. Культура в процессе трансляции, культура в истории, культура задействована в производстве деятельности;
- содержание лежит в деятельности. Но его еще надо увидеть. Понять!;
- традиции и память могут иссякнуть. Их сохранить можно в мыследеятельности (в мышлении).

Мысль о распаде СССР витала в воздухе, и мне было уже тогда понятно, что социология должна будет заново переосмыслить себя, в ситуации лишения идеологической составляющей, которая была стержнем всех гуманитарных наук в Советском Союзе.

Также было ясно, что после распада СССР, конфликты в обществе вспыхнут с новой силой, и что социологам придется изучать конфликты и разрабатывать инструменты для их исследования.

После первой встречи с Щедровицким, а разговаривали мы о конфликтах как об объекте мыследеятельности, я осознала важность профессионального, исторического и экзистенциального самоопределения. Главное, что я поняла, конфликты — это

⁴ СМД-МЕТОДОЛОГИЯ (системо-мыследеятельностная методология) — подход, разрабатываемый движением, возникшим на базе Московского методологического кружка (ММК). История движения начинается с 1952–1954, когда образовался Московский логический кружок (А. А. Зиновьев, Щедровицкий, Б. А. Грушин, Мамардашвили и др.). Это был период разработки содержательно-генетической логики, ассимиляции культурно-исторической концепции Выготского, запрещенной в те годы в СССР кибернетики и разворачивающихся системных исследований. Осознание своего подхода как отличного от логики, марксистской философии и науки произошло в кружке после публикации серии программных докладов «О возможных путях исследования мышления как деятельности» (Щедровицкий, Н. Г. Алексеев) и открытой критике их со стороны Зиновьева. Логический кружок становится методологическим (ММК). <http://worvik.narod.ru/philos/SMDM.htm>

норма в ситуации развития, и я буду их исследовать и изучать, одновременно с процессами собственного профессионального развития. В тот период профессионального опыта работы с конфликтами у меня еще не было.

После этой случайной (правда, некоторые считают, что ничего случайного не бывает) встречи с Г. П. Щедровицким Вы стали участвовать в его семинарах? Если да, то, как долго? Ведь через три года Г.П. умер...

Для меня лично, термины «случайность» или «не случайность» встреч, мало о чем говорят. Встреча с Г. П. Щедровицким (далее ГПЩ) была судьбоносной, так как именно после нее моя судьба переплелась с исследованием конфликта как объекта, процесса, функции и предмета. На мой взгляд, для ГПЩ было не важно, чем занимается человек. Ему важно было выявить, насколько проблемный вопрос, мучавший человека, связан с решением реальной социальной проблемы, а не только с его личным интересом.

Это я сейчас понимаю, что ГПЩ два часа направлял мою мысль в русло самоопределения в позиции развала СССР. Разговор с ГПЩ представлял собой первый этап всех организационно-деятельностных игр — самоопределение. Без этого этапа дальнейший разговор с ним был бы бессмысленным. А этого, судя по работам и по жизни ГПЩ, он себе не позволял. Он рассматривал конфликты (как столкновение взглядов, мнений, ценностей), как условие и механизм разрешения очень сложной проблемы соотношения коллективизма и индивидуализма.

«Мне представляется — правда, совершенно безосновательно, по чисто интуитивному, что ли, ощущению, — что вот это соотношение, эти пропорции между коллективизмом и индивидуализмом, которые как бы даже сами собой складывались в моей жизни, являются по-своему очень продуктивными и, может быть, наиболее благоприятными для становления и развития человеческого самосознания.

Еще один момент, кажется мне здесь важным. В силу самого этого процесса смены мест, условий жизни и учения я постоянно попадал в конфликтные ситуации. Опять же — не потому, что мне очень нравились эти конфликты, а в силу уже одного того, что я приносил с собой, в своем сознании, в своих привычках, другие способы жизни — другой школы, другого класса, другой среды. И поэтому оказывался в разрывной, конфликтной ситуации и должен был искать способы существования в этих условиях, поддержания себя, выхода из этого конфликта.

Опять-таки для нас сейчас вроде бы совершенно очевидно, что такое вот конфликтное существование и является наиболее благоприятным для формирования человеческой личности. Я постоянно проходил через эти конфликты — с коллективом, с администрацией школы, с преподавателями. И это всегда отражалось на моем положении в семье, на отношениях с родителями. Поскольку — и это опять-таки очень странная вещь, требующая теоретического обсуждения — семья у нас сейчас очень странным образом реагирует на конфликты ребенка в школе. Она очень часто выступает не как структура, защищающая ребенка и дающая ему основания, а как структура, странным и уродливым образом отражающая, несущая на себе, любые конфликты в школе.⁵

После этой встречи конфликт приобрел совершенно другое значение, нежели то, которое до сих пор распространено в общественном сознании, в котором конфликт тотально отождествляется с агрессией, насилием, ненавистью и враждой. Как часто, когда Некто дает негативную характеристику другому человеку, он обязательно

⁵ Щедровицкий Г. П. «Я всегда был идеалистом...». — М., 2001, с.127—136.

скажет, что это конфликтный человек. Мне приходится развенчивать этот общественный стереотип, раскрывая богатство конфликтного потенциала и содержательных конфликтов в развитии человека, общества и государства.

В профессиональной деятельности я позиционирую себя как конфликтолог системодетельностного подхода,⁶ а потому, тех, кто ставит задачу развития профессиональной деятельности и себя в этой деятельности, я учу не уходить от содержательных конфликтов, т.е. связанных с профессионально-предметной деятельностью.⁷

Я твердо встала на свой профессиональный путь, с которого ничто и никто меня уже не свернет. С этой судьбоносной встречи принцип самоопределения вошел в мою жизнь, как естественный процесс при встречах с другими или в новой ситуации. Этот принцип раскрывается в рефлексивном самоограничении/самопредъявлении/самоорганизации/самоуправлении и принятием ответственности на себя за все, что я делаю в этом мире.

В организационно-деятельностных играх (ОДИ)⁸ непосредственно под руководством ГПЩ, я не принимала участие. Он заболел и редко уже проводил мероприятия. Я стала принимать участие в играх его учеников (их называли – «щедровитяне») и продолжала принимать участие в инновационных играх В. С. Дудченко.

Любовь Николаевна, обсуждал ли Г. П. Щедровицкий социологические проблемы?

Да, эти проблемы обсуждались Г. П.Щедровицким.

1960—70-е годы в СССР были временем очень эффективного научного общения. И хотя в этот период уже не было таких репрессий, как в сталинские времена, когда за проведение неофициального семинара можно было угодить в тюрьму независимо от его темы, семинары уже не запрещались, но наблюдение за ними велось. Семинары возникали при различных учреждениях, где работали ученые, но связаны они были, чаще всего не с официальными учреждениями, а со своими руководителями.⁹ Например, участники семинара Г. П.Щедровицкого «ходили» за своим руководителем и собирались то в одном институте, то в другом, а чаще и вовсе на квартирах участников. В июле 1969 г. им были прочитаны несколько лекций по методологии социологии. Эти лекции записывались на магнитофон, а затем переписывались на пишущей машинке.¹⁰

На первой лекции он предупредил аудиторию, что в его лекциях не будет ничего похожего на то, что есть в учебниках и монографиях по социологии, а потому он не излагал в систематическом виде представления, понятия и методы современной социологии. Он обсуждал проблемы, которые возникли на тот период в социологической теории, о том, чего не хватает в социологии, что нужно будет в будущем.

Далее, Щедровицкий очертил круг лиц, для которых предназначен был курс. Он ориентировался не на тех, кто хотел применять готовые социологические знания при решении каких-то практических проблем, и не тех, кто хотел работать в рамках уже существующих социологических предметов. *«Курс предполагает совершенно осо-*

⁶ Щедровицкий Г. П. Методологический смысл оппозиции натуралистического и системодетельностного подходов. //Вопросы методологии. М.,1991, №1.

⁷ Цой Л. Н. Содержательные и коммуналные конфликты в коммуникации. <http://conflictmanagement.ru/material-podgotovlen-dlya-2-y-online-konferentsii-pamyati-g-p-shhedrovitskogo-23-fevralya-2016-g-prichinyi-kommunalnogo-konflikta-v-online-kommunikatsii-na-primere-podgotovki-ko-2-y-online-konfe>

⁸ Щедровицкий Г. П. Организационно-деятельностная игра как новая форма организации коллективной мыследеятельности <http://www.fondgp.ru/gp/biblio/gp/biblio/rus/49>.

⁹ Чеснокова В. Талкотт Парсонс. Попытка создания общей теории. <http://polit.ru/article/2008/12/30/sots/>

¹⁰ Тексты Г. П.Щедровицкого о социологии <http://www.fondgp.ru/search/>

бое, специфическое отношение к проблеме. Он ориентирован и предназначается в первую очередь для тех, кто хочет строить новые представления, разрабатывать новые социологические понятия, строить такие модели и схемы, которые в социологии до этого еще не существовало. Иначе говоря, этот курс для тех, кто хочет заниматься собственно теоретическими исследованиями в области социологии, и, наверное, еще более точно — для тех, кто будет идти к социологической теории от ее метатеории, от общей методологии, а не от уже имеющихся эмпирических предметов».¹¹

В начале лекции ГПЩ перечислил основные, на его взгляд, работы, которые могут дать общее представление о социологии.

Беккер Б. и Босков А. «Современная социологическая теория»,¹² в которой рассматриваются основные принципы исторического материализма. Книга дает общее представление о социологии, предварительные знания, необходимые для понимания смысла и функций социологии. Под «преемственностью» имеется в виду ретроспективный взгляд в прошлое, на период, приблизительно соответствующий первой мировой войне, и, отходя от этого пункта, авторы пытаются проследить развитие различных областей социологии. Авторы не утверждают, что это было развитием социологии, так как линий было много, как и постепенных отклонений, пробелов или даже резких поворотов. В книге фиксируется проблема полного пренебрежения современных, на тот период, социологов, к важным работам предшественников или же полное невежество в этом отношении. Слово «преемственность» в названии книги можно отнести к области «того, что могло бы быть», чем того, что действительно существует. Внимание к тому, могло бы быть, считают авторы, может придать большую социально-научную ценность тому, что фактически есть.

Г. П.Щедровицкий рекомендовал компилятивную, но весьма информативную и систематическую книгу П. Барта «Философия истории как социология»,¹³ из которой можно получить общее представление о философии истории. Для тех, кто интересуется более глубоко этим вопросом, он рекомендовал обзорные работы И. С. Кона¹⁴ и А. Шаффа.¹⁵

Первый тезис, который Г. П.Щедровицкий вынес на обсуждение, заключался в его утверждении, что научной социологии в настоящее время не существует.

Социология была создана О. Контом и по своему происхождению, как считают исследователи, социология была теснейшим образом связана с историей, с историческим описанием человеческого общества. То есть социология произошла от истории, от исторического анализа человеческого общества. Однако, если этот тезис верен, то он, бесспорно, не схватывает всех моментов, игравших существенную роль в возникновении и происхождении социологии и вошедших в ее «тело». Поэтому правильным будет и другое утверждение, отличающиеся от первого. Например, что социология берет начало не от истории, а от философии истории, что теснее всего и больше всего, она связана именно с философией истории. Первые этапы становления и развития социологии, ее первая форма была определена генетической связью истории

¹¹ Материал лекции Г. П.Щедровицкого <http://www.fondgp.ru/gp/personalia/1980/85>

¹² Беккер Г., Босков А. Современная социологическая теория в ее преемственности и изменении. Пер. с англ. В.М.Карзинкина и Ю.В.Семенова; общая редакция и послесловие Д. И. Чеснокова. М.: Изд-во иностранной литературы. 1961. — 896 с.

¹³ Барт П. Философия истории как социология. СПб., 1902. С. 291

¹⁴ Кон И. С. Философский идеализм и кризис буржуазной исторической мысли. (Критические очерки философии истории эпохи империализма). — М.: Издательство «Соцэкгиз», 1959.

¹⁵ Шафф А. Объективный характер законов истории. Некоторые проблемы марксистской методологии историографии. — М.: Издательство иностранной литературы, 1959.

человеческого общества и философии. Вплоть до 80-х годов прошлого века социология, прежде всего, была связана с историческими представлениями, с попытками превратить историю человеческого общества в науку или, говоря словами Конта О., в позитивную, положительную науку.

Второй тезис был связан с переломом в развитии социологии, который произошёл в конце XIX века и в 20-е годы XX столетия породил конкретные социальные исследования, или «конкретную» социологию. Появление «конкретной социологии» связывают с работой У. Томаса и Ф. Знанецкого.¹⁶ В ней было ярко выражено проявление этого перелома в проблемах, представлениях и методах социологии элементы и фрагменты которых подготавливались и формировались значительно раньше. С 20-х годов XX столетия начинаются интенсивные исследования по конкретной социологии. Они противопоставляются истории и историческим описаниям общества. Они весьма многочисленны, разбиваются на разные направления, внутри «конкретной социологии» появляются разные теории и разные предметы исследования, с их помощью выделяются и конструируются разные социальные объекты, но, чем дальше они развертываются, тем более сомнительной, как ему представлялось, становится сама концепция конкретных социальных исследований. Г. П. Щедровицкий не сомневался в их необходимости и полезности и не ставил под сомнение правомерность подобных исследований, или их значение для социальной инженерии и практики. Он говорил о сомнительности этих концепций, имея в виду возможность превращения исследования такого рода в целостную и самостоятельную науку или научную дисциплину, в науку, соответствующую тем канонам и нормам науки, которые существуют и выделены из опыта естественных и других наук.

Третий тезис — фиксация тенденции перехода от, так называемых, микросоциальных исследований, к макроисследованиям, в социологии намечается переход от микропроблем к макропроблемам. Этот переход связан с историческим методом и переходом к анализу истории. Именно поэтому, сами по себе конкретные социальные исследования не образуют и не могут образовать целостной науки — социологии. Таким образом, в 70-х годах XX столетия, социология находилась на пороге нового этапа в своем развитии. Необходимо было строить всеобъемлющую картину социальной структуры и социальных механизмов в обществе, с учетом взаимодействия макро и микроисследований.

Однако, в то время, многие идеологи и теоретики «конкретной социологии» все больше и больше начинали говорить о необходимости возвращения к макротеории, к подходу, охватывающего общество как глобально, так и тотально.

Во время приезда Т. Парсонса в СССР (1964 г.) — эти вопросы обсуждались с советскими социологами,¹⁷ основная проблематика эмпирических и прикладных исследований которых, была связана, с социальным планированием в Советском Союзе. Советские социологи изучали проблемы организации труда, в целях разработки специальных рекомендаций по оптимизации его производительности; проблемы института семьи и эффективности средств массовой коммуникации.¹⁸

¹⁶ Thomas W., Znaniecki F. The Polish Peasant in Europe and America. 1918.

¹⁷ Фирсов Б. М. Как наводились мосты между советской и зарубежной социологией, или «SELF-MADESOCIOLOGISTS». Журнал «Мир России. Социология. Этнология». Выпуск № 2 / том 22 / 2013. С.142— 181.

¹⁸ Парсонс Т. Американские впечатления о социологии в Советском Союзе // Социологические исследования. 1992, № 5. <http://ecsocman.hse.ru/data/811/067/1217/011.PARSONS.pdf>.

Г. П.Щедровицкий утверждал, что конкретные социальные исследования не только не дали научной теории, но и не могли дать. Однако потребность в общей социологической теории нарастает и если она ощущается даже внутри конкретных социальных исследований, то, наверное, построение такой теории и является одной из важнейших задач, стоящих в социологии.

Но, чтобы приступить к этой проблеме, *«нужно, прежде всего, представить себе и объяснить, почему социология, имеющая уже солидный возраст, во всяком случае, вышедшая уже из пеленок, так и не стала наукой в точном смысле этого слова, нужно выяснить, что собственно ей мешало — это один аспект проблемы, а другой состоит в выяснении того, что нужно сделать и как нужно работать, чтобы такую социологическую теорию построить. Эти вопросы становятся в этой ситуации, если только она правильно понята, узловыми, именно их нужно обсуждать в первую очередь»*.¹⁹

Но, если мы ставим перед собой такие вопросы и проблемы, то, их нельзя решать в рамках уже существующих социологических предметов и теорий, их «внутренними средствами». Чтобы ответить на все эти вопросы, мы вынуждены выйти за границы этих предметов, сделать и их историю предметом своего анализа, грубо говоря — посмотреть на сегодняшнюю социологию и ее историю как бы со стороны, исследовать ее историю и сегодняшнее положение, представить себе, какой она сейчас является, какой она должна быть и какой, соответственно этому, она не является, чего ей не достает, чтобы стать наукой.²⁰

Если мы выходим из области социологии как бы в сторону, если мы начинаем смотреть на социологию со стороны, то опять встает совершенно естественный вопрос: куда в таком случае мы попадаем, в каком «пространстве» мы должны двигаться, какими средствами мы будем работать, рассматривая нынешнее состояние социологии и ее историю. Мы должны отчетливо представить себе все, что нам понадобится для такой работы. В этом случае мы выходим в сферу методологии. Пространство методологии это и есть пространство, внутри которого мы можем помещать другие предметы и научные теории, а «машина» методологии — та машина, средствами которой мы можем анализировать другие научные предметы и теории и отвечать на все те вопросы, которые я выше перечислил. Г. П.Щедровицкий утверждал, что *«пока мы работаем в сфере методологии, нам приходится смотреть на мышление вообще и на научное исследование, в частности <как> на конструктивный процесс»*.

Вместе с тем, именно методология дает нам ту машину, средствами которой мы можем проектировать науки и характеризовать ту структуру, которую они должны иметь.

Итак, Г. П. Щедровицкий поставил вопрос о методологии социологии, объектом методологического анализа которой являются социологические теории, социологические представления и социологические предметы. Он задает определенный способ работы в рамках методологии. Он показывает, что объект изучения не может быть эмпирическим объектом практических преобразований. Но это не значит, что объект изучения не зависит от объекта практики. Объект изучения конструируется благодаря определенным механизмам и процедурам работы во взаимоотношении раз-

¹⁹ Сайт научного фонда Г.П.Щедровицкого. Материал лекции Г.П.Щедровицкого по социологии <http://www.fondgp.ru/gp/personalia/1980/85>

²⁰ Яницкий О.Н. Была ли социология в СССР? http://www.isras.ru/blog_van_74.html.

ных машин: а) практической деятельности и б) научно-теоретической деятельности. То есть объект изучения всегда является идеальным объектом и всегда конструируется.²¹

Были сформулированы вопросы, которые обсуждались в данном контексте:

- Кому и зачем нужно знание, кто именно и для решения каких задач им пользуется?
- Какова структура исторического знания?
- Какова та машина науки, которая может проводить и производить исторические знания?
- Какой объект, фиксируемый в историческом знании.²²

Г. П. Щедровицкий описал ситуацию, в которой необходим методолог для социолога. Когда при постановке новых проблем, исследователь терпит неудачу, а накопление неудач приводит его, в конце концов, к вопросу: в чем причина и что нужно делать, чтобы получить ответ, тогда именно в этой ситуации исследователь обращается к методологу. Он спрашивает, что я должен делать, чтобы ответить на поставленный вопрос, чтобы получить определенные знания об объекте или чтобы решить стоящие задачи. Методолог должен ответить ему на этот вопрос. Очевидно, методолог должен обладать определенными средствами, иметь определенные знания или уметь получать знания.

В своих исследованиях Г. П. Щедровицкий выделял «человеческие» знания, имея в виду знания, которые обеспечивают деятельность. Он писал, что было бы очень интересно рассмотреть историю человеческих знаний как того, что обеспечивает такую организацию деятельности, которая сохраняет устойчивость общества и образующую его деятельность. Было бы интересно посмотреть, какие именно типы знаний на разных этапах структурного развития общества обеспечивает его устойчивость. Особенно интересна в этом плане история исторического знания.

Это очень кратко о том, как размышлял Г. П. Щедровицкий о развитии социологии, как науки. Необходимо отметить, что на данный момент, российские социологи игнорируют работы Г. П. Щедровицкого.

В чем заключается оригинальность методологии, разработанной Г. П. Щедровицким в рамках Московского методологического кружка?

В середине 1950-х годов в Советском Союзе на философском факультете МГУ родилось довольно мощное движение молодых философов. Это было сообщество, в первые годы неподцензурное партийному контролю, так как обсуждались, на взгляд непосвященного в идеи ММК лица, абстрактные философские вопросы.

Вначале он назывался Московский логический кружок (в нем участвовали Зиновьев А. А., Щедровицкий Г. П., Мамардашвили М. К., Грушин Б. А., Лефевр В. А., Генисаретский О. И.), который затем перерос в Московский методологический кружок.

²¹ Огурцов А. Н. Основы научных исследований : Учеб.-метод.пособие / – А. Н. Огурцов. – Харьков : НТУ «ХПИ», 2008.

²² Наумова Н. Ф. Некоторые уроки развития западной социологии. //Журнал «Вопросы философии» 1967 г., №1; сб. «Обучение и развитие», М., 1966 г.; Щедровицкий Г. П. Сборник «Проблемы исследования структуры науки», стр. 106–190, Новосибирск, 1987 г.

В 1958 г., после расхождения Г. П.Щедровицкого с А. А. Зиновьевым и с В. А. Лефевром, идейным и организационным лидером Кружка стал Г. П. Щедровицкий, а сам Кружок получил имя Московского Методологического (ММК).²³ Георгий Петрович был центром интеллектуальной жизни ММК и методологических семинаров, которыми он руководил. Исследователи выделяют три основных этапа в философско-методологическом движении ММК:²⁴

- обоснование содержательно-генетической эпистемологии (логики) и теории мышления (1952—1961),
- разработка деятельностного подхода и общей теории деятельности (1961—1971),
- системомыследеятельностного подхода (с 1971).

В результате этого движения были разработаны категориальные и операциональные средства для пяти подходов, соответствующих природе мыследеятельности:

- системомыслительного,
- системодеятельностного,
- мыследеятельностного,
- коммуникативно-мыслительного
- системомыследеятельностного.

Эти подходы различаются между собой, прежде всего, характером основных онтологических схем и, соответственно, характером тех процессов в мыследеятельности, которые они выделяют и фиксируют, но одновременно сходны между собой в том, что они опираются на категорию системы. Социально-практическим воплощением этих разработок стала новая форма организации коллективного мышления и деятельности — организационно-деятельностные игры (ОДИ).²⁵ На базе опыта организации и проведения ОДИ было разработано представление о многофокусных организационно-технических системах, имитирующих реальную социокультурную ситуацию, и о различных пространствах в схеме мыследеятельности: мыслительном, мыслительно-коммуникативном и мыследеятельностном.

В ОДИ осуществлялся синтез разных видов мыследеятельности: программирования и проблематизации, организации и коммуникации и др. За период 1979—1991 проведено свыше 90 игр (с количеством участников до нескольких сот человек), посвященных широкому спектру социально и культурно значимых проблем. В ходе проведения широкомасштабных ОДИ ГПЩ обучил, воспитал и приобщил к методологическому движению сотни специалистов, демонстрируя и передавая им уникальный опыт мыследеятельности.

Анализируя деятельность ММК в год его пятидесятилетия, В. Марача отмечает, что «*ММК объединяла Идея мышления и его развития, причем развития, осуществляемого коллективно. Спецификой методологического мышления является особый тип нормативности, соединяющий практическое отношение мышления к миру с рефлексивно-практическим отношением этого мышления к самому себе. Практическое отношение*

²³ Московский Методологический Кружок. Сайт научного Фонда им. Г.П.Щедровицкого <http://www.fondgp.ru/mmk>

²⁴ Философы России XIX—XX столетий. Биографии. Идеи. Труды. (Под ред. П. В. Алексева. Изд. 3-е, перераб. и дополн.) — М., МГУ, «Академический проект», 1999, 944 с., с.910—911.

²⁵ Щедровицкий Г. П. Организационно-деятельностная игра как новая форма организации коллективной мыследеятельности. <http://www.fondgp.ru/gp/biblio/rus/49>

*мышления к миру проявляется в деятельностном подходе, в принципе деятельности, выводящем мышление на задачи социального действия. Практическое отношение мышления к самому себе проявляется также в принципе его рефлексивной самоорганизации».*²⁶

В этом заключается оригинальность методологии ММК и ее огромный потенциал, который начинает раскрываться в России в настоящее время, ведь по меркам истории философии полвека — это совсем юный возраст.

Две тысячи лет назад человечество совершило антропологический скачок в своем развитии благодаря созданию универсальной ценностной матрицы, зафиксированной в Библии в виде Закона Божьего (десяти заповедей). На мой взгляд, оригинальный подход к анализу широчайшего спектра социокультурно-интеллектуальных явлений, разработанный ММК, представляет собой подобный антропологический скачок в анализе идеи, разных форм организации интеллектуальных практик и развития любых систем мыследеятельности, соединяющий практическое отношение мышления к миру с рефлексивно-практическим отношением этого мышления к самому себе.

Справедливо ли говорить об особом феномене Г. П. Щедровицкого в контексте российской культуры? В чем он заключается?

Кто хотел бы понять не только феномен Г. П. Щедровицкого, но и сегодняшнюю ситуацию в Европе и в России (русскую, и вообще европейскую), рекомендую ознакомиться с книгой «Я всегда был идеалистом»²⁷, в которой Георгий Петрович описал свою жизнь, свои принципы и свои идеалы. На протяжении всей своей жизни он демонстрировал подвижничество, был интеллектуальным возмутителем спокойствия, для которого все еще длится «первый день творения».²⁸

Феномен ГПЩ инициировал процесс формирования и создания рефлексивных сред как точек инновационного развития, через самоорганизацию интеллектуальной работы методологических семинаров по всему Советскому Союзу. Этот процесс продолжается и сегодня.²⁹ После участия в ОДИ участники объединялись в группы и начинали проводить семинары и свои игры. Последние годы жизни Щедровицкого совпали с распадом СССР, что активизировало социализацию методологии, имеется в виду приобщение все большего количества людей к оргдеятельностным играм (ОД-играм) и разработкам разного рода Программ развития регионов и отраслей. В структуре Союза научных и инженерных обществ СССР Г. П. Щедровицкий создал Комитет по СМД-методологии и ОД-играм. Он организовал и провел пять Всесоюзных съездов методологов (Киев, Самара, Москва). Последний — был в 1993 году и был посвящен 40-летию ММК.³⁰

В общей сложности Георгий Петрович имеет около 150 опубликованных работ, в том числе в США, Англии, Германии, Болгарии и других странах. Но это лишь часть того, что написано им за 40 лет активного труда, непрекращавшихся размышлений, дискуссий, обсуждений и бесед с коллегами, друзьями и учениками.

²⁶ *Марача В. Г.* Московский методологический кружок: основные программные идеи и формы организации интеллектуальных практик. <http://www.fondgp.ru/lib/mmk/5>

²⁷ *Щедровицкий Г. П.* «Я всегда был идеалистом...», — М., 2001, с.127—136.

²⁸ *Пископтель А.* К творческой биографии Г.П. Щедровицкого <http://www.fondgp.ru/gp/aboutgp/biography>

²⁹ Рефлексивные процессы и управление. Сборник материалов X Международного симпозиума 15–16 октября 2015 г., Москва / Отв. ред. В. Е. Лепский. М.: «Когито-Центр», 2015. — 298 с. — ISBN 978-5-89353-465-8.

³⁰ Биография Г. П. Щедровицкого <http://www.fondgp.ru/gp/bio>

Жизнь и деятельность Г.П.Щедровицкого неразрывно связана со становлением школы русских пост-марксистов, что является не только культурным, интеллектуальным и историческим ресурсом России, но, возможно, с учетом русского характера — нашим шансом, выйти из цивилизационного кризиса.

Какова сегодня ситуация с методологическим сообществом в России?

«И горечь за наследника по плоти,
И радость за наследников по духу»
Неизвестный автор

После смерти Г. П. Щедровицкого (с 1995 года) в России начали проводиться Чтения памяти Г. П. Щедровицкого. Основным организатором Чтений был некоммерческий научный фонд «Институт развития им. Г. П. Щедровицкого».³¹ Начиная с 2015 года, существуют два режима и два организационных центра по проведению Чтений.³²

До этого разделения было несколько знаковых событий, которые, с одной стороны, разрушали монолитное методологическое сообщество, а с другой — создавали почву для сетевой формы организации деятельности методологического сообщества — организационно и содержательно. Появление интернета и цифровых технологий ускорили процесс формирования сетевого сообщества с России.

1995 год Львом Петровичем Щедровицким (родной брат Г.П.Щ) и его группой были сделаны первые шаги по созданию электронной версии части Архива ГП и некоторых работ членов ММК под названием «Библиотека ММК» (на выполнение этих работ был получен грант РФФИ).³³ Лев Щедровицкий отмечает, Г. П. Щедровицкий при жизни начал проводить работу по систематизации и описи его личного архива.

1997 год. Опубликована вторая книга серии «Философия. Наука. Методология» под редакцией группы — Л. П. Щедровицкий, В. Р.Рокитянский, А. А. Пископпель.³⁴

В 2000 год от группы Тимофея Сергейцева (Дмитрий Куликов, Искандер Валитов и др.) поступило предложение продолжить перевод на электронные носители Болшевского³⁵ архива Г. П. Щедровицкого. На время исполнения этой работы Г. А.Давыдова (вдова Г. П. Щедровицкого) согласилась на вывоз Болшевской части Архива на квартиру Л. П. Щедровицкого. При этом другая часть архива, хранившаяся у П. Г. Щедровицкого, передана Л. П. Щедровицкому не была, несмотря на его настойчивые требования.³⁶

2002 год. С. Попов на седьмых чтениях подверг содержательной критике организацию проведения Чтений памяти ГПЩ. *«Я понимаю П.Щедровицкого, который хочет встать в общий ряд и числиться в российских философах — для этого ему надо стать благонадежным в глазах философской общественности, признав, что ГП был таким же философом, как все, а все его нападки на отдельных философов и философию — проявлением скверного характера, каковой у его сына изжит. Но пафос методологии*

³¹ Архив Чтений памяти Г. П. Щедровицкого <http://www.fondgp.ru/lib/chteniya/>

³² Материалыonline конференций памяти Г.П.Щедровицкого <http://conflictmanagement.ru/materialyi-online-konferentsiy-pamyati-g-p-shhedrovitskogo>

³³ Письмо Л. Г. Щедровицкого методологическому сообществу <http://conflictmanagement.ru/konflikt-vokrug-arhiva-moskovskogo-metodologicheskogo-kruzhka>

³⁴ <http://lib.mgppu.ru/opacunicode/index.php?url=/notices/index/IdNotice:15902/Source:default>

³⁵ «Болшевского» — по названию г. Болшево Московской области, где была дача Г. П. Щедровицкого.

³⁶ Письмо Л. Г. Щедровицкого методологическому сообществу <http://conflictmanagement.ru/konflikt-vokrug-arhiva-moskovskogo-metodologicheskogo-kruzhka>

был прямо в обратном — в противопоставлении себя философии. И замазывать этот основной посыл методологии, используя имя Георгия Петровича — это, на мой взгляд, безнравственно».³⁷

2003 год. Учреждение Некоммерческого партнерства «Издательство «Наследие ММК» (директор С. Норкин).^{38 39}

2003 год. Создание Некоммерческого Фонда «Архив Московского методологического кружка». (Т. Сергейцев, Д.К. Уликов, И. Валитов).⁴⁰

2005 год. Учрежден Некоммерческий научный фонд «Институт развития им Г. П. Щедровицкого». (Учредители: Давыдова Г. А., Щедровицкий П. Г., Щедровицкий П.П.).⁴¹

2005 год. Передача Фонду «Институт развития им. Г. П. Щедровицкого» прав на публикацию работ Г. П. Щедровицкого — от правопреемников П. Г. Щедровицкий (сын), Г. А. Давыдова (вдова) и П. П. Щедровицкий (внук).

2006 год. Передача исключительных прав на использование произведений Г. П. Щедровицкого — юридической компании «Пепеляев, Гольцблат и партнеры». (Договор (№ ЮУ-7-6-6/1 от 06.06.2006, авторский договор (№ 1 от 16.04.2005 г.).

2006 год. Фонд начал действия, направленные на организацию уголовного преследования участника ММК Л. П. Щедровицкого и его коллег. Должностные лица Фонда прибегли к распространению заведомо ложных сведений о якобы имевшемся несогласии обладателей прав на произведения Г. П. Щедровицкого на издательскую деятельность Л. П. Щедровицкого и его коллег.⁴²

2007 год. В связи с конфликтом вокруг Архива, наследники опубликовали меморандум.⁴³

2015 год. В результате конфликта с П. Г. Щедровицким группа методологов и модераторов начала проводить онлайн-конференции памяти Г. П. Щедровицкого самостоятельно.⁴⁴

2016 год. Дискуссия о ситуации в методологическом движении. С этой дискуссией ознакомилось свыше 3000 человек. Тексты опубликованы.⁴⁵

Судя по дискуссии можно зафиксировать, что сетевая форма организации методологического движения в России, начала свое развитие.

Сетевая форма организации методологического движения в России сохранила геном и интеллектуальное ядро рефлексивной самоорганизации, в основание которой положен СМД подход и схема мыследеятельности. (Схема №1)

³⁷ Попов С. Чтения без памяти <http://www.circleplus.ru/archive/n/29/3>

³⁸ Сайт «Издательство «Наследие ММК» <http://commfy.ru/company/0936322>

³⁹ Пископфель А., Рокитянский В., Щедровицкий Л. О деятельности издательства «Наследие ММК» <http://www.circleplus.ru/archive/disclub/21/0/print>

⁴⁰ Сайт фонда «Архив Московского методологического кружка» <http://www.mmk-documentum.ru>

⁴¹ Сайт Некоммерческого научного фонда «Институт развития им. Г. П. Щедровицкого» <http://www.fondgp.ru/fond>

⁴² Письмо Л. Г. Щедровицкого методологическому сообществу <http://conflictmanagement.ru/konflikt-vokrug-arhiva-moskovskogo-metodologicheskogo-kruzhka>

⁴³ Текст меморандума <http://www.fondgp.ru/fond/wsnews/8>

⁴⁴ Цой Л. Н. Материалы конфликта с П.Щ. Информационная война: самоопределение и размежевание. <http://conflictmanagement.ru/informatsionnaya-voyna-samoopredelenie-i-razmezhevanie>

⁴⁵ Дискуссия о ситуации в методологическом движении <http://conflictmanagement.ru/materialyi-online-konferentsiy-pamyati-g-p-shhedrovitskogo>

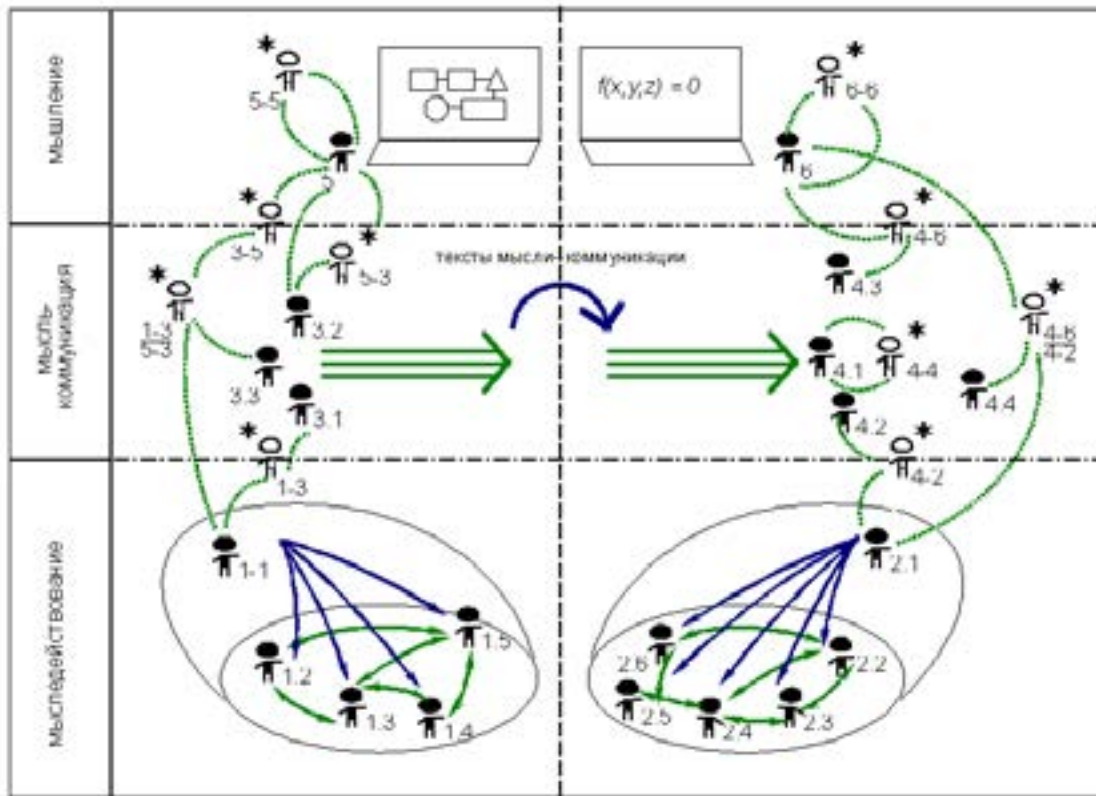

Схема №1. Схема мыследеятельности.

Как абстрактный инструмент мышления, схему мыследеятельности невозможно раскрыть, не освоив то наследие, которое оставил нам Г. П. Щедровицкий, не задаваясь вопросами к самому себе: Выражает ли моя жизнь что-то? Есть ли у нее содержание? К чему я вызван из небытия? К чему я призван в Бытие? Что я оставлю после себя?